

СОКРОВЕННОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ...

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

При первых же встречах со спектаклями гастролирующего в Душанбе Государственного театра драмы Мордовской АССР сразу обращают на себя внимание образы, созданные заслуженным артистом РСФСР В. Акашкиным. Сегодня мы предлагаем нашим читателям поближе познакомиться с ним.

Пожалуй, редко кто из актеров имеет в своем активе одновременно такие работы, как Сафонов («Русские люди») К. Симонова), заглавные роли в «Отце Сергии» по Л. Н. Толстому, «Иванове» А. П. Чехова и «Забить Герострата!» Г. Горина, Апполон Окаемов «Красавец-мужчина» А. Н. Островского. Можно без преувеличения сказать, что на Вячеславе Акашкине держится основной репертуар саранского театра, основная актерская нагрузка.

Окончив 20 лет назад Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, актер с тех пор накрепко связал свою творческую судьбу с саранским коллективом. Все эти годы Акашкину пришлось играть самые разные роли (для большей наглядности к его сегодняшнему послужному списку приплюсовем сравнительно недавних Простого человека из «Энергичных людей» В. Шукшина, полицейского Александра из «Последних» М. Горького, Петра Адуева из «Обыкновенной истории» по А. Гончарову).

И все же есть ли что-то общее, несмотря на их полярность, в сыгранных им ролях, какая-то сквозная актерская тема? Вот что говорит сам Вячеслав Павлович:

— Мне кажется — есть. Для меня интересно, важно показывать человека во всей его сложности, создавать характеры сильные, неоднозначные, с настоятельностью борцов отстаивающие свои идеи. Я считаю сыгранных мною героев не только сугубо положительными или сугубо отрицательными. Плохое и хорошее в них вроде бы переливается одно в другое — в разную, разумеется, степень. Основную задачу я вижу в том, чтобы подать своих персонажей как на ду-

ху, на исповеди, под черкнуть критически важные, все решающие для них моменты, сокровенные начала их мыслей и поступков.

В напряженном поиске важнейших, определяющих смысл бытия нравственных истин находится отец Сергей, когда-то князь Касатский.

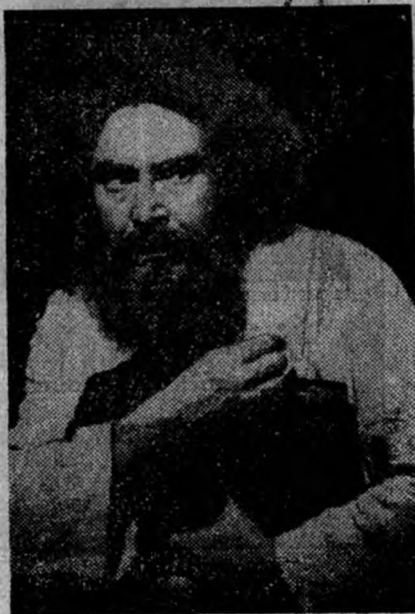
Мужественный, строгий, беззаветно преданный своей Родине капитан Сафонов предстает перед нами еще и рыцарем, глубоко чувствующим, не растерявшим сердечность, мягкость, доброту.

С потрясающей моторностью стремится увековечить в истории собственное видение людского храма Артемиды Герострат, недалекий, наглый, неудачливый, но искусно играющий на людских слабостях авантюрист.

Неотразимыми дотодами и еще более неотразимой, гусарско-петушиной внешностью прокладывает себе дорогу к деньгам Апполон Окаемов...

Да, разные, очень разные персонажи. А общее в них еще и то, что актер играет их с предельной самоотдачей, углубленно и в то же время легко, сполна используя каждую черточку их характера и окружающие героев обстоятельства. Вне сцены в облике В. Акашкина ничего героического нет, временами ему, по его словам, свойственна даже некоторая «заязтость». Но куда все это девается при его выходе на сцену? Вот что значит актер, прекрасно владеющий навыками настоящего мастерства.

А о «заязости» Вячеслав Павлович вспомнил в связи с первой его встречей с Иннокентием Смоктуновским, который приехал в Саранский театр, чтобы выступить в нескольких представлениях «Иванова». Еще бы — в первый миг не оробеть, когда один из лучших современных актеров попросил В. Акашкина пройти несколько сцен из спектакля.



— Смоктуновский сыграл в нашем театре свой от начала до конца вариант Иванова, не во всем схожий с его мхатовской версией. Для меня это было чрезвычайно интересно и поучительно. Общение с таким мастером никогда не забудется... Если на Смоктуновского я смотрел со стороны, из зала, то с Людмилой Чурсиной в «Иванове» столкнулся вплотную. У нас она играла Шуру. Чурсина — человек прямой, откровенный. Поэтому, я думаю, она не лукавила, сказав, что ей выступления с нашими актерами доставили удовольствие.

Роль Иванова, этого русского Гамлета, — в числе самых любимых у Вячеслава Павловича. Он много рассказывал мне о своем видении этого образа, о сложностях работы над ним, о том, что до сих пор, хотя с момента премьеры прошли месяцы, роль Иванова по-прежнему держит его в плену. Но воистину — лучше один раз увидеть. И вот как раз сегодня В. Акашкин впервые выйдет на душанбинскую сцену одним из самых своеобразных и загадочных чеховских героев...

К. КОСТИН.

НА СНИМКЕ: В. АКАШКИН в спектакле «Отец Сергей».

(Фотохроника ТаджикТА).